

Сердце Тин Шуана ушло в пятки. Время расплаты приближалось.

- Объясни, что случилось с домом, - спросил Бай Чан И.

- Я... я съехал... - видя, что он действительно разозлил Бая Чан И, Тин Шуан почувствовал себя немного виноватым, но в то же время взволнованным, - Разве с этим что-то не так...

Не так?

Конечно, с этим было что-то не так.

Когда Бай Чан И вспоминал свой вылизанный дом, его чувства становились нестерпимыми.

Такого рода чувства не должны проявляться, в первую очередь потому, что во всех своих предыдущих отношениях он всегда подчеркивал независимость и взаимное уважение, а также гарантировал, что у обеих сторон будет достаточно личного пространства и времени.

Увидев, как потемнело лицо Бая Чан И, Тин Шуан осторожно начал свое безрассудное объяснение:

- ... Я прибрался для тебя перед отъездом... Разве ты не хотел, чтобы я всегда ставил вещи на прежнее место?... На этот раз... на этот раз я помог тебе вернуть все на свои места....

Прибрался?

Значит ли это, что все стульчаки должны быть опущены?

Выражение лица Бая Чан И стало еще более уродливым:

- И ты этим гордишься?

- Нет, нет.... - Тин Шуан быстро и скромно отрицал, - Я просто сделал то, что должен был... Я буду продолжать усердно работать...

Он будет продолжать усердно работать?

Бай Чан И был не просто немного зол. Это было совершенно не похоже на те отношения, к которым он привык. Что они принимали, а что нет, что их устраивало, а что не устраивало, обе стороны четко перечисляли одно за другим. Если они уважают предпочтения друг друга, то продолжают отношения. Если нет, то они расстаются.

Этот маленький ублюдок, стоявший перед ним, выражал на лице все свое несчастье, но когда его спрашивали о причине, он отказывался сказать хоть слово. Бай Чан И думал, что он должен успокоиться за два дня. Но в конце концов этот парень прямо показал ему, как выглядит «Прощай, Фелиция»*.

От начала и до конца Бай Чан И даже не мог понять, чем он обидел этого маленького засранца.

- Иди сюда, - сказал Бай Чан И со спокойным выражением лица.

- Ч-чего ты хочешь? - сначала Тин Шуан находился в двух шагах от Бая Чан И, но, услышав это, сразу же спрятался за велосипед.

Спрятавшись, он понял, что ведет себя очень по-детски, поэтому вышел из-за велосипеда и встал перед Баем Чан И, глядя вверх:

- ... Я подойду, если хочешь. А что я сделал? - он напустил на себя невинный вид.

- Чем же я обидел тебя, что ты сделал для меня что-то подобное? - тихо спросил Бай Чан И.

- Ничего... Что же я такого сделал? - Тин Шуан моргнул. Его бессердечное поведение приводило в бешенство.

Бай Чан И долго смотрел на Тин Шуана, понимая, что на самом деле не знает, как вести себя с этим маленьким засранцем.

Поговорить? Маленький засранец не желал сотрудничать.

Избить? Противозаконно.

Если он оставит это еще на два дня, то неизвестно, какие неприятности устроит этот маленький засранец.

Если просто забыть об этом...

Он мог.

Но он не хотел этого.

Бай Чан И редко чувствовал себя так. В последние годы он вообще редко говорил о своих принципах, редко принимал необдуманные решения, редко терпел неудачу в сдерживании себя и редко менял свои привычки из-за кого-то другого.

Все эти редкие случаи происходили только с Тин Шуаном. Бай Чан И знал, что это значит.

- Забудь об этом, можешь идти, - сказал Бай Чан И, - Уже 8:40.

Тин Шуан посмотрел на выражение лица Бая Чан И и спросил:

- Что насчет тебя?

- Я просто прогуляюсь.

- ...Мм... - Тин Шуан не мог понять, утих ли гнев Бая Чан И, или он был так зол, что больше не хотел с ним разговаривать, - Тогда я ... пойду и приготовлюсь?

Бай Чан И кивнул и поцеловал его в лоб.

- Иди.

За поцелуем бушевала яростная буря, но когда она упала на кожу Тин Шуана, остались только мягкие облака.

Тин Шуан смягчился и не смог удержаться:

- Если ты пришел не для того, чтобы поболтать со мной, то ты...

Ты здесь, чтобы умолять меня вернуться, верно? Как только ты откроешь рот, я вернусь.

Он хотел спросить, но все еще боялся быть отвергнутым, поэтому сделал паузу и изменил предложение:

- Ты ведь не мог специально прийти сюда, чтобы поцеловать меня, верно?

- Я пришел позавтракать, - сказал Бай Чан И.

Завтрак???

Завтрак, мать твою.

- Почему ты завтракаешь здесь? - Тин Шуан указал на часы работы на двери кафе. Оно открывалось в девять, - Мы еще даже не открыты.

- Я знаю, - но он мог видеть Тин Шуана только тогда, когда ел здесь

- Я вернусь в девять, - сказал Бай Чан И.

Переодеваясь в комнате отдыха для персонала в рабочую форму, Тин Шуан проклинал Бая Чан И.

Черт побери, прийти сюда на завтрак. Разве ты не мог просто сказать, что скучал по мне? Я дам тебе самое несъедобное, что ты когда-либо ел.

Переодевшись, Тин Шуан уже собирался закрыть шкафчик, когда его телефон внезапно завибрировал. На экране было написано: «Штеффи».

Его коллега всегда приходила вовремя, но сегодня ее не было. Тин Шуан не знал почему. Он нажал кнопку ответа.

- Тин, извини, я заболела и не смогу прийти сегодня. Я уже попросила менеджера дать мне отпуск на сегодня.

Она попросила отпуск? И позвонила ему только за пятнадцать минут до открытия? Но она была больна, так что Тин Шуан не мог сказать такие вещи вслух. Он только обменялся приветствиями и сказал:

- Здесь все в порядке, не волнуйся. Поскорее поправляйся.

Повесив трубку и убрав телефон, Тин Шуан вдруг понял, что сейчас только 8:45 утра, а Бай Чан И уже успел вернуться домой. Так когда же он сошел с самолета? Нет, что еще важнее, в какое время он сел на самолет?

Тин Шуан посчитал часы. Его самолет должен был вылететь в 4 часа утра.

Просто чтобы прийти на завтрак?

Нет, Бай Чан И, вероятно, отправился домой пораньше, чтобы повидаться с ним, но это не оправдало его ожиданий. А еще раньше они поссорились...

- Тин? - дверь комнаты открылась, и пекарь, работавший в утреннюю смену, поздоровался с Тин Шуаном. Он был готов уйти с работы, - Все испечено.

Тин Шуан быстро запер шкафчик и пошел готовить выпечку, чтобы положить ее на витрину и включить кофеварку. Сегодня он был единственным официантом, поэтому приготовления были

немного поспешными, и у него не было времени думать о чем-то еще. К счастью, в девять часов пришли только двое гостей - молодая девушка и не очень молодой Бай Чан И.

Когда заказывала девушка, отношение Тин Шуана было удивительным. Она заказала сэндвичи, и он спросил, не хочет ли она их нарезать и подогреть. Она заказала чашку капучино, и он спросил, не хочет ли она какой-нибудь особый дизайн для латте-арта.

Наконец бутерброды были разогреты и разрезаны, бумажные полотенца аккуратно сложены и прижаты тонкими серебряными ножом и вилкой. Сэндвичи лежали на белой фарфоровой тарелке, а рядом стоял капучино с великолепным латте-артом в виде сердца.

Бай Чан И уставился на чашку капучино, пока девушка не забрала свой заказ со стойки.

- Доброе утро, что бы вы хотели? - Тин Шуан сразу перешел к делу.

- Я бы хотел того же, что и она, - сказал Бай Чан И.

- Ладно, - на этот раз Тин Шуан не задавал никаких вопросов. Он сразу же разогрел бутерброды и положил их на тарелку, а затем приготовил чашку обычного капучино без всякого латте-арта.

Бай Чан И посмотрел на поднос и объективно описал то, что видел:

- Это отличается от ее заказа.

- Это одно и то же, - профессионально жестикулируя, Тин Шуан вежливо представил блюда одно за другим, как будто Бай Чан И мог их не узнать, - Это сэндвич с яйцом и беконом, а это большая чашка капучино.

- Бутерброд не разрезан, - сказал Бай Чан И, - И нет никаких столовых приборов.

Тин Шуан указал на место, где была расставлена посуда:

- Там есть ножи, вы можете достать их сами.

- В капучино нет латте-арта, - возразил Бай Чан И, - Я не могу сделать это сам.

- Дело вот в чем, - усмехнулся Тин Шуан, сверкнув рядом мелких белых зубов, - Официант делает латте-арт только в хорошем настроении.

Бай Чан И находил это и раздражающим, и веселым. Сегодня ему действительно преподали

урок.

Поскольку новых гостей пока не было, Тин Шуан пошел в дальнюю часть кухни, чтобы вынуть выпечку, которую не успел поставить в стеклянный шкаф. Все эти хлопоты заняли некоторое время.

Как раз в тот момент, когда он положил ряд клубничных чизкейков в стеклянный шкафчик, неподалеку раздался звук разбивающихся чашек и тарелок, а затем громкий звук чего-то тяжелого, падающего на землю.

Тин Шуан тут же поднял голову и огляделся. Он увидел, как девушка, которая делала заказ перед Баем Чан И, вцепилась в край стола. Ее стул опрокинулся, кофейная чашка упала на пол, недопитый капучино разлился по всему полу.

На первый взгляд Тин Шуан подумал, что девушка случайно разбила чашку. Как раз когда он собирался взять чистящие средства, он понял, что сама девушка ведет себя странно.

Ее лицо стало голубовато-белым, а губы бледными, может быть, даже немного фиолетовыми. Глаза с изумлением уставились в определенную точку. Рука, которая держалась за стол, казалось, дрожала, и она также непрерывно трясла стол перед собой.

Тин Шуан тут же подбежал к девушке:

- Что случилось? Вам нужна помощь?

Девушка никак не отреагировала на слова Тин Шуана и даже не отвела взгляда. Она явно стояла прямо с открытыми глазами, но, казалось, потеряла сознание.

- Вы можете сказать мне, что случилось? - Тин Шуан помахал рукой перед голубыми глазами девушки, но ответа так и не получил.

Что, черт возьми, происходит?

Тин Шуан был так взволнован, что чуть не протянул руку, чтобы погладить девушку по спине, но кто-то схватил его сзади.

Он обернулся и увидел, как Бай Чан И схватил его за запястье левой рукой со спокойным выражением лица:

- Не трогай ее, - в то же время его правая рука держала телефон, который уже был подключен к горячей линии экстренной помощи.

Тин Шуан повернулся, чтобы снова взглянуть на девушку, но в конце концов заметил недоеденный бутерброд на столе. Она только что съела бутерброд. Бутерброд делал не он. Он отвечал только за резку, нагрев и сервировку, но...

Он не мог не смотреть на капучино, который выплеснулся на пол... Его сделал он.

* Фраза «Прощай, Фелиция» (на самом деле произносится «Фелиша») происходит из сцены американского комедийного фильма «Пятница» (1995). По словам Айс Кьюба, который снялся в фильме и написал его сценарий в соавторстве, - это «фраза, чтобы кто-то убрался с твоих глаз» и, как правило, используется как пренебрежительное прощание.

<http://bllate.org/book/13603/1206268>